

РАЗБОРКИ

Открытое письмо художественному руководителю Театра им. Вахтангова Михаилу Александровичу Ульянову от Эрнста Зорина, бывшего артиста Театра им. Вахтангова, ныне гражданина США.

Михаил Александрович!

В ноябре 1996 года Театр им. Вахтангова отпраздновал свое 75-летие, в том числе двумя спектаклями "Принцесса Турандот" в постановке 1963 года.

Исполнявший роль Труффальдино в "Принцессе Турандот" в течение пятнадцати лет и эмигрировавший из СССР в 1980 году, я был приглашен режиссером по восстановлению спектакля Форостенко О.Н. сыграть второе из двух представлений.

Я с радостью летел в Москву вновь вдохнуть чудесный аромат вахтанговской сцены, которого мне так не хватало в эмиграции, когда я играл или ставил на сценических площадках Америки, Германии, Франции, Израиля. С удовольствием я присутствовал на первом представлении, когда Труффальдино играл другой актер, ловил каждое слово до боли знакомой, нашей (подчеркиваю: и моей тоже) "Принцессы Турандот" тридцатилетней давности.

Но после первого спектакля Вы, Михаил Александрович, объявили мне, что второй спектакль — ради чего я и прилетел в Москву — я играть не буду, так как, по Вашим словам, ЧАСТЬ ТРУППЫ СЧИТАЕТ МЕНЯ ПРЕДЕТЕЛЕМ.

Марк ДЕЙЧ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКАНДАЛ

Предателем чего, хочу Вас спросить? Театра? Никогда! Лучшие мои годы я провел в училище им. Щукина и в Театре им. Вахтангова, который был для меня храмом. Да, я был "предателем", но того государства, которое теперь принадлежит прошлому и будет оценено, я уверен, как не самое положительное явление в человеческой истории. СССР больше не существует, я приехал в новое государство — демократическую Россию. Вы же, Михаил Александрович, будучи гражданином свободной России, плюнули в лицо своему ученику (три мои роли в училище были сделаны педагогом Ульяновым). Двадцать лет я играл вместе с Вами, прекрасным артистом.

Я не осуждаю никого, кто называл меня предателем в 1980 году, — в ТОЙ стране это было нужно, и я это понимал. Но сейчас...

Посетившие второй спектакль "Принцессы Турандот" тележурналисты попросили Вас и Ланового высказаться по поводу происшедшего. Ваши ответы меня поразили.

Вы, Михаил Александрович, сказали, что меня официально никто не приглашал и что все это — моя личная инициатива. А Лановой игриво ответил тележурналистам: "Так Зорина же нет!"

Какая примитивная ложь! Лановой знал, что я в Москве, я поздравлял его с успехом возобновленной "Турандот". После первого представления я присутствовал в актерском фойе театра, где с шампанским отмечался успех спектакля и где Василий Семенович выступил весьма странно, упрекнув в забвении вахтанговских принципов руководство театра, которое допустило на его сцену — цитирую Ланового — "Кацов, Шапиро, Черняховских". В том же выступлении и я несколько раз мило именовался представителем того пункта в советском паспорте, который позволил мне эмигрировать. Подобного, слава Богу, я не слышал в течение 16 лет эмиграции.

Скажу Вам, Михаил Александрович, правду: были у меня мысли о возвращении в Россию. Теперь благодаря Вам они исчезли. Так же, как и уважение к людям, живущим, как оказалось, по советским меркам в другой вроде бы России.

Боль обиды не столько за себя, сколько за Вас заставила меня написать эти строки.

**Эрнст Зорин, актер.
Март 1997 г.**

В общем-то, ничего особенного в этой истории вроде бы нет. Ну не получил актер ту роль, которую хотел сыграть. Бывает. Однако некоторые "сопутствующие детали" показались мне дикими для нынешней России. Безусловно, встречаются еще отдельные товарищи, и сегодня считающиеся недавних эмигрантов предателями. Но чтобы в театре... И уж в особенности трудно было ожидать такого от Театра Вахтангова.

А может быть — поклел?

Получив копию Открытого письма, я попытался провести нечто вроде собственного расследования. Но столкнулся с едва прикрытым или же явным неприятием моих попыток. Это с одной стороны. А с другой — с откровенным страхом. Некоторые актеры театра говорили мне, что все изложенное в письме Зорина соответствует действительности. Но повторить это публично (к примеру, со страниц "МК") отказались: "После этого мне в театре не работать", — говорили они.

Поэтому у меня остался единственный выход: рассказать эту историю в изложении главных действующих лиц. Точку зрения одного из них — бывшего актера Театра им. Вахтангова, заслуженного артиста РСФСР Эрнста Зорина — вы уже знаете. Со всеми остальными я разговаривал по телефону. За точность их высказываний (как в целом, так и отдельных формулировок) ручаюсь.

**1. Олег Форостенко, режиссер
восстановления "Принцессы
Турандот":**

— Я думаю, тут нет смысла раздувать какую-то историю. Я договорился с Ульяновым, спросил его, как он относится к тому, чтобы Зорин приехал и сыграл Труффальдино. Ульянов ответил: "Ну а что, это было бы интересно". Я позвонил Эрику и сказал, чтобы он приехал. Он приехал. Мы договорились, что в первом спектакле сыграет Алексей Кузнецов, а во втором — Зорин. Но пос-

ле первого спектакля Михаил Александрович сказал, что, по его мнению, это будет неправильно, если играть будет Зорин.

— А почему?

— Вот этого я не могу вам сказать.

— Моему хорошему знакомому, известному литературному критику, который попытался выяснить причины этой истории, Ульянов якобы ответил, что официального приглашения у Зорина нет, и мы, то есть театр, его как бы и не приглашали...

— Михаил Александрович и мне так сказал: дескать, мы же официально с ним не говорили. Я попытался ему объяснить, сказал, что "Ваших слов "Это было бы интересно" для меня было достаточно, никакой визы мне не нужно было". Я сказал Михаилу Александровичу: "Зорин же не из Мытищ приехал, а из Мюнхена, это обошлось ему в энную сумму, он ведь зарабатывает немало..."

Словом, во всей этой истории более всех неудобно чувствую себя я.

— А что по поводу предательства, в котором якобы часть труппы обвиняет Зорина?

— Это наш "совок" — когда говорят обезличенно: "народ этого не поймет". А когда я спросил конкретно: кто? — ответа я не получил. И когда Михаил Александрович сказал мне, что это неправильно (если играть будет Зорин), я ответил Ульянову: сказать об этом Зорину я не могу. Я не понимаю, сказал я, как это может быть, но если Вы как художественный руководитель готовы к такому разговору, то говорите с Зориным сами.

— Должен ли я понять вас так, что первым фразой о предательстве услышали вы?

— Я лично такой фразы не слышал. Но раз он ее сказал Эрику...

— Это — тайна?

— Нет, но я просто не понимаю, зачем вам это нужно. Я — государственный, и этого никогда не скрывал.

— Жиринский тоже называет себя государственным...

— Некоторым людям, претендующим на это, давно надо было лечиться. А за кого я голосовал — давайте оставим это секретом для "Московского комсомольца". Те, кто интересуется моим выбором, они и так знают, за кого я голосовал.

**4. Михаил Ульянов,
художественный руководитель
Театра им. Вахтангова.**

— Михаил Александрович, мне хотелось бы с Вашей помощью пролить свет на историю с Зориным...

— (После продолжительного молчания.) Значит, следующее. Зорин, Эрик, очень прилично живший в нашем коллективе, он в определенные годы уехал. Уехал по своему желанию, получив звание заслуженного артиста, получив квартиру. Он уехал, в общем говоря, не имея для этого каких-то серьезных мотивов. Ну, ему захотелось, он уехал.

Прошли годы. Он приехал в Москву и попросил разрешения сыграть "Палату №6" на нашей малой сцене. Мы ему дали такую возможность. И никаких проблем не было, кроме одной. Когда мне передали о том, что Зорин выразил желание сыграть в праздничном спектакле "Принцесса Турандот", мы не увидели логики: почему Эрику нужно выступать именно в этом спектакле, на который придет вся Москва? Какова подоплека в этом? Его обида непонятна, он уехал самовольно, никого не спросив. Это его право, он с нами не советовался. Работал там, сям... Никакого отношения или ощущения предательства не было. Но это был особый спектакль, и мы посчитали, что это будет неправильно или не понятно. Вот и вся история.

Честно говоря, я еще не хотел внести в этот праздник какую-то ненужную ноту. Ну зачем мне нужно было, чтобы часть зрителей спрашивала: "А это что за актер, откуда он появился?" А другой чтобы отвечал: "Да это актер, который уехал". Зачем это нужно театру?

Никаких претензий у нас друг к другу не было. Кроме одного: в праздничном спектакле в честь 75-летия театра он захотел выступить. Почему? Что же нам делать с теми актерами, которые работали не уезжая?

— Это логично. Но у вас же было два праздничных спектакля. Почему в одном не сыграть Зорину, который был у истоков "Турандот" в постановке Симонова?

— Ну, что значит... Ну два, ну три, ну пять. Дело не решалось "сегодня ты, а завтра он". Дело решалось вообще в принципе этого праздничного спектакля.

— Михаил Александрович, в чем же здесь принцип?

— Вы сегодня целый вечер добива-

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ - 1997 - 17
апр. - с. 7

— И все-таки...
— Я понимаю, чего вы добиваетесь. Но, думаю, до первоисточника мы с вами не доберемся.

— Олег Николаевич, вы не отказываетесь от того, что с официальной бумагой или без нее, но вы пригласили Зорина в Москву для участия в спектакле?

— Не отказываюсь.

**2. Галина Коновалова,
заведующая труппой Театра
им. Вахтангова:**

— А-а, вот зачем я вам понадобилась... Ни о каком предательстве я не слышала, об этом даже смешно говорить. Все было совсем по-другому. У нас был юбилей, у нас шла "Турандот". И один артист, большой друг Зорина, сообщил ему об этом. И Зорин, поскольку он играл Труффальдино в постановке Рубена Симонова, сказал, что хотел бы сыграть в юбилейном спектакле. И как-то так это все закрутилось. И когда ему разрешили приехать, возник вопрос: а почему, собственно, Зорин должен играть? Он ушел из театра, уехал, а ему как раз перед этим дали звание и квартиру.

— Галина Львовна, вы говорите, что идея сыграть в юбилейной "Турандот" пришла в голову самому Зорину. Форостенко же утверждает, что это его идея...

— Ну, я всех этих тонкостей не знаю. Но если уж вы такой дотошный, давайте разберемся. Кто такой Форостенко, что он "пригласил"? Может быть, эта идея ему принадлежит, мне казалось, что она принадлежит Зорину, я точно не знаю. Будем считать, что это их общая идея. Но Форостенко должен был прийти с этой идеей к руководству. А Зорин... В свое время театр так много для него сделал...

— А он всем наплевал в душу и уехал?

— Ну, так грубо я бы не сказала, но в общем...

**3. Василий Лановой, актер
Театра им. Вахтангова.**

— Василий Семенович, как вы отнеслись к тому, что в юбилейном спектакле роль Труффальдино может быть, сыграет Эрнст Зорин?

— Скажите, а в связи с чем вот это вот, для чего это?

— Может быть, я опубликую материал на эту тему.

— Материал? А зачем?

— Мне, журналисту, эта история кажется интересной.

— Я не понимаю, при чем здесь газета.

— Вы считаете, что тут нечем интересоваться? Или что это — сугубо внутреннее дело театра?

— Именно так.

— Но, может быть, вы все-таки ответите на несколько моих коротких вопросов?

— Не вижу в этом необходимости.

— А на один вопрос?

— Да. Но скажу: то, что я думаю по поводу отъезда Зорина тогда, в 80-м, вам совсем не обязательно знать.

— Василий Семенович, за кого вы голосовали на последних выборах — если, конечно, это не секрет?

— А зачем вам это знать?

етесь каких-то ответов, которые вам нужны для какого-то, так сказать, действия: либо написать какую-то статью, либо поднять вокруг этого разговор. А вокруг этого разговор поднимать не надо, его не было. Мы сказали: нет, в праздничном вечере приоритет имеет тот актер, который и до этого репетировал. Никакой политики мы в этом не имели в виду, никаких соображений национального вопроса не было.

— Поскольку вы сами об этом упомянули (заметьте, я об этом не только не спрашивал, но даже не заикался), я имею в виду национальный вопрос...

— О Господи! Вы ведете себя непристойно. Я вам сказал, что никакого вопроса, тем более национального, мы не поднимали, вы тут ничего не высосете...

— Слышали ли вы на банкете речь Василия Ланового, в которой он совершенно определенным образом упомянул о "Кацах, Шапиро и Черняховских"?

— Этого я, честно говоря, так сказать, не могу вам точно сказать, что я слышал.

— Понимаю. Оставим скользкую национальную тему. Гораздо больше меня интересует термин "предательство"...

— Ну а если кто-то и сказал: "предательство"? А если он так считает? Почему вы затыкаете рот людям, которые относятся к этому более остро, чем, скажем, я? Кто-то из актеров мог это сказать. Мо! Это его право. Ну сказал Иван Иванович Иванов, что это предательство. И что?

— Да ничего. Пахнет дурно.

— Ну и что?

— Так нехорошо же, когда дурно пахнет.

— Так ведь это один актер сказал. Один актер! Или два. Или один.

— Но если вы заранее предполагали, что по таким-то причинам Зорин играть не будет и не должен, зачем было его звать и обнадеживать?

— Кто его звал? Я? Его позвал товарищ, который надеялся уговорить меня. А я, посоветовавшись с товарищами, сказал: не стоит. Его пригласило не руководство, это значит — приглашение неофициальное... Я надеюсь, не будет никаких статей?

— Михаил Александрович, если я буду что-то печатать, я обещаю вас предупредить заранее.

— А я вам обещаю, что если вы что-то напечатаете, мы поднимем шумиху. По поводу того, как ради интересов одного человека ущемляются интересы коллектива театра, который ни в чем не провинился перед нацией. Мы этого так не оставим.

**5. Н., актер Театра
им. Вахтангова:**

— О "предательстве" Зорина я слышал от Василия Ланового, Юрия Яковлева и знаю, что о том же говорил Михаил Ульянов. Что же касается высказывания Ланового на банкете в актерском фойе (о чем пишет в своем Открытом письме Зорин), то это — не первый случай. Но фамилию мою прошу не называть, и нигде я этого подтверждать не стану, поскольку в театре мне потом не работать.